

СОВМЕСТИМА ЛИ ДЕМОКРАТИЯ С ВОСТОЧНЫМИ ОБЩЕСТВАМИ?

**2 марта 2009 в результате военного в Гвинее-Бисау убит президент страны Жуан Бернарду «Нино» Виейра. Его смерть последовала всего через несколько часов после смерти верховного главнокомандующего страны Батисты Тагме На Вай.
Демократия по-африкански...**

А.М.Хазанов, заведующий отделением международных проблем Института востоковедения РАН, академик РАЕН.

На рубеже XX - XXI веков США оказались единственной супердержавой, обладающей беспрецедентным экономическим и военным превосходством над другими державами. Во всех существенных

аспектах поведение США на международной арене не отличается от их поведения в период “холодной войны”. Они бомбят сербов в Косово, не прекращают эмбарго против Ирака, закрывают глаза на резню в Руанде, на нарушения прав человека в Турции, в Тибете и т.д. Единственное отличие нынешнего однополярного мира от прежнего биполярного состоит в том, что США имеют гораздо больше возможностей вмешиваться в чужие дела, не подвергая себя риску. ООН не способна призвать к порядку дядю Сэма, так как она сама стала объектом манипуляций Вашингтона. Перестав платить взносы, отказываясь поставить свои войска под флаг ООН, США не только ослабляют эту организацию, но и показывают всему миру, чего стоят их претензии служить моделью гражданского общества.

Администрация США постоянно твердит о том, что демократизация будет в конечном счете иметь своим результатом создание открытых, свободных и ответственных обществ, которые будут больше заботиться о правах человека, чем закрытые тоталитарные или недемократические режимы. Технология, глобализация экономики и приватизация будут играть важнейшую роль в этом процессе. На международной арене Вашингтон всегда навязывал ценности демократии, хотя на практике постоянно обнимался с тиранами, диктаторами и деспотами Латинской Америки, Ближнего Востока и Азии. Поэтому навязывание демократизации в период после “холодной войны” не представляет собой ничего нового, кроме того, что теперь Вашингтону как мировому гегемону делать это значительно легче. Как обстоит сейчас дело с этим навязыванием?

Демократия - это форма государственности, порожденная европейской системой политических ценностей. Все демократические принципы прямо противоположны установкам ментальности восточного индивида. Ценности Востока отличаются от ценностей Запада и во многих бедных странах Азии и Африки демократию воспринимают как обман.

Дело в том, что на Востоке мы, как правило, имеем дело с традиционным обществом, то есть таким обществом, которое характеризуется наличием устойчивых консервативных тенденций воспроизводства социальных отношений. Традиции (несмотря на значительную модернизацию общественной жизни) по-прежнему

определяют практически всю духовную жизнь общества на Востоке. На Востоке всегда огромной была роль общины. Для Востока характерна общинная этатичность. В основе жизни лежал принцип коллективизма. "Мы - всё, я - ничто". Забота о благе индивидуума была производной от заботы о благе общины.

Поэтому деспотия воспринималась отдельным индивидуумом как естественная и единственно возможная форма правления, ибо он был уверен в справедливости правила, по которому существует "Большой человек", своеобразный орвелловский "Старший брат" и существуют "маленькие люди", "винтики" государственного механизма. Только "Старшему брату" известна истина в последней инстанции, только он способен принять решение, и только его решение будет единственно верным.

Отсюда восточное отождествление лидера-правителя и Бога. В группах, приближенных к лидеру-деспоту, всегда царил консенсус вследствие убежденности в правильности всех решений лидера. Таким образом такой механизм принятия решений не предполагает дискуссий, голосований, отсюда и отсутствие традиций оппозиции, формирования политических партий. Традиция общинного коллективизма до сих пор остается определяющей в восточном социуме.

Восточное общество характеризуется прежде всего приматом общего над индивидуальным, и в этом оно прямо противоположно западному обществу, для которого характерен примат индивидуального над общим. В то время как западной ценностью являются права личности, восточными ценностями являются коллектив, семья, сообщество, консенсусный подход.

Иудейско-христианская традиция Запада придает большую ценность каждой человеческой жизни, в то время как в азиатской традиции большее значение имеет жизнь общины, корпорации и семьи. Отсюда понятно, почему на Западе акцент делается на правах человека и демократии, в то время как азиатов меньше волнуют тонкости демократических процедур. Обычно высшая ценность для них - социальная гармония и консенсус. Для азиатов индивидуальная инициатива и индивидуальное творчество имеют меньшее значение, чем стремление растворить личность в жизни фирмы (в

Японии) или семьи (в китайских обществах). Вероятно, именно поэтому в Японии гораздо меньше лауреатов Нобелевской премии, чем в США. Я беседовал с беженцами из Китая в Гонконге и Макао и с удивлением узнал, что они приносят большие жертвы, живя в лодках на Жемчужной реке и работая по 18 часов в сутки в течение десятилетий, ради того, чтобы обеспечить деньгами семью и дать образование детям.

Традиционно семья в большей степени, чем личность или государство формировала базовую единицу или, точнее говоря, базовую ячейку китайского общества.

Восточные общества в отличие от западных придают большую значимость семье и общине, нежели индивидуализму. Это стало результатом влияния социально-экономических факторов. Большинство стран Азии и Африки ориентированы на сельское хозяйство, бедны и перенаселены. При таких обстоятельствах семья становится наиболее эффективным средством выживания. Нация рассматривается как большая семья. Глава нации рассматривается как патриарх, чья власть беспрекословно признается всеми и который принимает решения за всю нацию.

Еще одной типично азиатской чертой является желание и поиск гармонии. Японская поговорка гласит, что "торчащий гвоздь должен быть забит". Поиск "инь" (по-японски "гармония") выражается индонезийскими словами "мусуавара и муфакат", что означает "согласие и консультация". В конфуцианской философии поиск "золотой середины" означает те же понятия.

Этим восточным ценностям противостоит действующее на Западе правило преобладающего большинства. Так западная демократия выделяет принцип 50 плюс один голос.

Западное общество - это индивидуальное или, иначе говоря, гражданское общество. Восточное общество - это прежде всего общинная этатичность. Россия всегда тяготела к общинной этатичности. О серьезном гражданском обществе не приходится говорить ни в один из периодов российской истории. То же самое мы видим и в большинстве стран Востока.

Демократические установки характерны только для тех стран "третьего мира", лидеры и население которых прошли через длительную политическую европейскую ассимиляцию, то есть для стран, в которых в ходе модернизации традиционное общество претерпело значительные изменения, вплоть до его разрушения. Таким образом, эти государства перестали соответствовать стандартной социальной модели "третьего мира". Они утратили восточные традиции, но не приобрели и западные черты, превратившись в аморфные образования, существование которых заканчивается нередко установлением диктатуры.

Вплоть до окончания "холодной войны" и развала СССР, то есть вплоть до начала 90-х годов, в большинстве стран Африки существовали "режимы, где господствовало лезвие меча" (по выражению французского философа и политолога Раймона Арона). Однако после краха тоталитаризма в Восточной Европе и в СССР в Африке, Азии и Латинской Америке все более явно стала просматриваться тенденция к внедрению и развитию современных демократических ценностей (права человека, свобода слова, равенство перед законом, всеобщее избирательное право, многопартийная система и т.п.).

Было бы верхом наивности принять за чистую монету красивую риторику многих африканских диктаторов о неожиданно обнаружившейся у них симпатии к принципам демократии. Провозглашаемые ими демократические свободы предназначены главным образом для внешнего потребления и должны придать их режимам некоторую респектабельность в глазах мировой общественности.

Новые юридические декорации должны скрыть от глаз мировой общественности неприглядные кулисы африканской политики. Маскируясь под демократов, африканские правители мало изменились по существу. Под густым театральным гримом нетрудно разглядеть их подлинное лицо. Разумеется, во всех случаях большую роль играло давление международного сообщества и особенно западных демократий. Чтобы не опоздать на быстро набирающий скорость поезд истории, африканцы были вынуждены перейти к многопартийным выборам. Это хорошие новости. Плохая новость состоит в том, что только на выборах в Малави победила

оппозиция. В итоге всех других выборов прежние диктаторы и партийные боссы в различной степени и с различными нюансами сохранили власть в своих руках. Так в Гамбии местный военный диктатор устроил свои собственные выборы, следуя примеру Джерри Ролингса в Гане. В Кении правящая партия теперь даже менее демократически настроена, чем несколько лет назад. Хотя сдвиг в сторону демократии после “холодной войны” явился триумфом для либеральной философии, маятник уже пошел в обратном направлении. Он может застрять где-то между идеалистическими мечтами современного либерализма и реалиями Гоббса. Демократия - это западный цветок, который вряд ли может прижиться на почве самых бедных афро-азиатских стран. **Скорее всего так называемый триумф демократии в развивающемся мире вызовет социально-политические катаклизмы, после которых эти страны превратятся в гибридные режимы, то есть некие гибриды авторитарных и демократических режимов с головой ангела и телом волка (так называемая либеральная автократия).**